

На стрежне эпохи

Не думали и не гадали крестьяне-середняки Ротановы, жители села Житникова Курганской области Каргапольского района, что в 1930 году окажутся на легендарной стройке — металлургического гиганта Магнитки. Да уж так получилось. Со своей семьей прибыл на Магнтку и десятилетний Михаил, где и стал свидетелем становления молодого города и огромного предприятия. В 1937 году закончил семилетку, по-работал на Южно-Уральской железной дороге, а затем поступил в основной механический цех комбината токарем. В то время это был молодой, веселый и задорный коллектив.

Тогда властно и неудержимо звал к себе молодых пятый океан. Страна становилась на крылья. Гремели имена знаменитых летчиков и

летчиц, устанавливались невиданные мировые рекорды дальности и высоты. Одним словом, был массовый порыв в авиацию. Не обошло это и юного Михаила. В 1937 — 38 годах в местном аэроклубе он стал пилотом-планеристом. Летали с горы Карадыр в сторону Урала...

Отсюда в 1940-м и был призван в десятую воздушную армию, дислоцированную на острове Сахалин. Здесь и застала его Великая Отечественная война. Начинать с центрального Сахалина, затем — севернее, в истребительном полку. Вспоминает, как встретился там с земляком Василием Глытневым — летчиком-истребителем, летавшем на И — 16. Вместе когда-то занимались в магнитогорском аэроклубе...

Пока соотечественники громили фашистов на западе, им приходилось сдерживать японцев на Дальнем Востоке, противостоять их провокациям (помнит, как подходил к Александровску японский эсминец и запугивал город своими орудиями, провоцируя на военное столкновение), приходилось держать руки на неровном пульсе огромной японской армии. И хотя не довелось Михаилу Ротанову бежать с автоматом в атаке с криками «Ура!», но есть и его весомый вклад в деле разгрома японцев. Подготавливали к боям самолеты, тщательно управляли (не дай бог в отстойнике бака обнаружатся пары воды — головы не сносить!), подвешивали бомбы, расчищали аэродромы от позднего северного снега...

Демобилизовался в 1946 году, поступил работать токарем на ДОК. Жили в землянках, как многие в нелегкие послевоенные годы. После учебы в Челябинском строительном техникуме вернулся механиком лесозавода на ДОК. А в 1951 году был направлен на работу в милицию, которой отдал 26 лет. Из них 17 лет был инспектором уголовного розыска...

Немалое место в жизни Михаила Яковлевича Ротанова занимает литературное творчество. В нем — биография автора, вся его жизнь. Сегодня и в следующих номерах читатель познакомится со стихами ветерана и записками из практики инспектора уголовного розыска.

А. ПАВЛОВ

Михаил РОТАНОВ

Мой город

*Мой город, Магнитка родная,
друзья мы с тобой с той поры,
когда у горы, не смолкая,
запели пила, топоры.
На конях, волах и верблюде,
с узлами, мешком за спиной,
на стройку съезжались люди,
оставив вдали дом родной.
А строить тебя помогали
казах, украинец, таджик,
башкир-землячок и татарин,
и сыльный крестьянский мужик.
Друг друга с трудом понимали
и в грамоте были слабы,
зарплату на пальцах считали,
приемля капризы судьбы.
Начало сложилось негладко,
но стройка не медлит, идет,
жилище — большая палатка,
в ней дождь до костей не проймает.
А семьи ютились в землянках,
в бараках, покрытых дерном,
там изредка пела тальянка
о чем-то далеком, родном.
Звенели детей отголоски,
пел шумно титан-самовар.
Все было обыденно-просто,
так степь наш народ обживал.
Грбарка, лопата и тачка,
извечны пила и топор,
не знали простоев, раскачки,
не знали прогулов с тех пор.
Рос город, росли котлованы,
и вширь раздавались, и вглубь.
Ахметы, Олеси, Иваны
шли в школу учиться и в клуб.
Чесали в раздумьи затылки,
их руки в мозолях, грубы.
На смену простой кипятилке
дым взвился из первой трубы.
Вставали цеха-великаны
на поле, где ветер гулял.
Бетон заполнял котлованы,
синел от морозов металл.
Сменяя грбарку, лопату,
на стройку соперники шли:
вагон, паровоз, экскаватор —
вперед эстафету несли.
Случались на стройке просчеты,
да мало ли было невзгод,
никто не чурался работы —
таков был в ту пору народ.
Он шел по гудку на работу,
за хлебом часами стоял.
В фуфайке, лаптях и обмотках —
он совесть и честь не терял.
Мой город, Магнитка родная,
расправь свои плечи и грудь.
Ты сильная, выживешь, знаю,
и выберешь правильный путь.*

Творчество фронтовиков:

СТИХИ. ИЗ ЗАПИСОК ИНСПЕКТОРА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА.

Осень

*Дохнул прохладой листопад,
созрели ягоды рябины.
В багрянце солнечный закат,
стон раздаётся журавлиный.
Идет осенняя страда —
венец трудов весны и лета.
Проходят пестрые стада
по золотой опушке леса.
Не видно паруса вдали
над зябким озером широким.
Ночей короче стали дни,
уже ледок покрыл протоки.
Лесов угрюмый властелин
уже нашел себе берлогу,
обоз уборочных машин
выходит с гулом на дорогу.
Грустят на ветке воробей
и слишком юркая синица,
походкой легкою своей
прошла в лесу краса-лисица.
Поры прекрасной минул бег,
конце и осени с дарами.
Резвятся ветры, сея снег —
видать, зима не за горами.*

Клоп

Отремели орудийные залпы салюта Победы советского народа над врагом в Великой Отечественной войне. Родина радостно встречала воинов-победителей. С нетерпением ждала возвращения домой своего мужа жительница рабочего поселка Ключи Южного Урала солдатка Васянина, которая решила порадовать его кое-какими обновками.

Получив от соседки за двухгодовалую нетель семь тысяч рублей, она спрятала их в старый валенок, лежащий на печи, и стала с волнением ожидать воскресного базара.

Узнав об этом, группа преступников, возглавляемая матерым воров по кличке «Клоп», решила завладеть ее деньгами, для чего в полночь через небольшое окошко проникнуть в веранду дома Васяниной, убить ее четырнадцатилетнего сына, ворваться в комнату и отобрать деньги, а затем хозяйку связать, дом поджечь и скрыться.

Об этих чудовищных намерениях преступной группы вскоре стало известно оперативному уполномоченному уголовного розыска районного отдела милиции лейтенанту Дмитрию Зайцеву. По согласованию с руководством отдела он организовал и возглавил оперативную группу захвата в составе участковых уполномоченных Семена Барыкина, Николая Мишина, милиционеров Кашарина, Стеблова и других.

Работники милиции, предупредив и тщательно проинструктивровав Васянину и ее сына Юру о готовящемся нападении на них, под покровом ночи вокруг усадьбы устроили хорошо замаскированную засаду. Ночь выпала тихой и прохладной, изредка моросил дождик...

Разделившись на три группы, работники милиции заняли заранее подготовленные места укрытия, используя для этого огуречные и другие грядки, картофельные кусты и разные закоулки. Зайцев и Барыкин засели в узком предбаннике покосившейся бани, стоящей на меже огорода, по тропинке к которой вероятней всего будут пробираться преступники к намеченной цели.

В плане захвата преступников предусматривалось: пропустить их к усадьбе Васяниной, перекрыть с тыла пути отхода, задержать и обезвредить. Интуиция работников милиции не подвела.

Медленно шло время. Продолжал моросить злуполучный дождик, явно мешая работникам

Александр Шаповаленко, который сообщил: «Вчера, — сказал он, — около клуба машиностроителей встретил группу подростков, у одного из которых в рукаве торчал наган с деревянной рукояткой. Неизвестный небрежно сунул оружие в боковой карман полу пальто и быстро скрылся в толпе пешеходов». Александр Иванович опознал и назвал одного из ребят, с которым ранее проживал по соседству.

Одновременно с этим сообщением в отдел уголовного розыска города поступила письменная информация из линейного отдела железнодорожной милиции о том, что слесарь железнодорожного депо Каминский неоднократно хвалился перед своими близкими друзьями обрезом малокалиберной винтовки, который он приготовил для того, чтобы смело идти на «дело». Каминский подыскивал себе верных сообщников.

Обобщив полученные сведения и установив обладателей незаконно хранимого огнестрельного оружия, решили немедленно задержать их и произвести квартирные обыски с целью изъятия оружия. Первыми были задержаны два подготавливаемых участника разбоя. При обыске у них были найдены и изъяты: пистолет иностранного производства и обрез боевой винтовки с патронами. К концу недели были задержаны и остальные преступники...

Началось следствие. Оно установило, что летом 1949 года группа преступников в количестве пяти человек совершила кражу семи стволов различного огнестрельного оружия, принадлежащего городскому стрелковому клубу ДОСААФ, которое до поры до времени хранили в тайнике.

Во время очередной попойки участники воровской шайки решили совершить нападение на инкассаторов с целью завладения крупной суммой денег. При удаче разделить добычу между собой, скрыться на юг и пожить на широкую ногу. Они тщательно разработали план своих преступных действий с учетом маршрута и времени возвращения в госбанк инкассаторской кареты. По их замыслу намечалось: на затемненном перекрестке дожидаться приближения кареты инкассаторов, шофер ЗИСА Ширяев совершит наезд, а остальные участники разбоя расправятся с инкассаторами и, завладев ящиком с деньгами, скроются в городском парке. Их замыслы частично осуществились, но до конца доведены не были.

Вместо бесценного и праздного времяпровождения на юге перед преступниками широко распахнулись железные ворота с крепкими запорами тесной и угрюмой тюрьмы.

Начался суд. Пятеро непосредственных участников разбойного нападения на инкассаторов были осуждены к 25 годам лишения свободы каждый. Различные сроки наказания понесли и остальные соучастники разбоя.

милиции в успешном проведении операции. Стрелка часов перевалила за полночь. С разных сторон, словно голодные волки, к усадьбе Васяниной стали сползаться бандиты. Один из них, озираясь по сторонам, появился на улице и укрывшись за пасынком телеграфного столба, остальные сходились в конце огорода.

Преговоры между собой, двое из них отошли в сторону и по проторенной дорожке направившись к бане. Миновав ее, остановились. Идущий впереди неожиданно повернул назад и заглянул в предбанник, где обнаружил участников засады. Он с силой захлопнул дверь, крикнув: «Шухер!» и пустился наутек. В противоположную сторону убежал второй его напарник.

Завязалась обоюдная перестрелка. Убегая, первый преступник отстреливался и пытался броском финки поразить бегущего за ним оперуполномоченного Зайцева, но промахнулся.

Расстояние между ними постепенно увеличивалось. Видя это, Барыкин произвел сначала предупредительный, а затем и целевой выстрел по убегающему, ранив его в правую ногу. Подоспевшие работники милиции помогли задержать и обезвредить его: им оказался неоднократно судимый за уголовные преступления Сергей Егоров, 1925 года рождения, по кличке «Клоп». Вместе с Егоровым были пойманы еще два его сообщника: Зубов и Хлюстов.

Дня через три были установлены и задержаны остальные участники разбойного нападения.